

СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ШИРОКОЗНАЧНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

*Работа представлена кафедрой теории и истории языка Педагогического института
Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Н. В. Друзина

В статье рассматриваются семантические особенности широкозначных лексем на примере основных классов слов – существительного и глагола. Анализируются основные критерии широкозначности: предельная обобщенность значения, синкретизм, относительно высокая частотность употреблений, полиденотативность, десемантизация и семантическая генерализация.

Ключевые слова: *семантика, лексическое значение, глагол, существительное, многозначность, широкозначность.*

P. Fedyuk

SPECIFICITY OF DEFINING CRITERIA OF LEXICAL UNITS' EURYSEMY

The author of the paper studies the semantic features of lexemes with broad meaning through the example of the main word classes – nouns and verbs. The prime criteria of eurysemy are analysed: extreme generality of meaning, syncretism, relatively high frequency of usage, polydenotativeness, loss of meaning and semantic generalisation.

Key words: *semantics, lexical meaning, verb, noun, polysemy, eurysemy.*

Проблема широкозначности или эврисемии, став предметом споров семасиологов второй половины двадцатого века, до сих пор не получила однозначного решения. Практически каждое положение имеет не столько своих сторонников, сколько оппонентов. Исключение представляет, пожалуй, самое

общее определение широкозначности как разновидности лексической семантики высокой степени обобщения, объединяющей слова с широкой понятийной основой. Лингвисты разделяются во мнении по поводу автономности этой языковой категории и возможности ее противопоставления многозначности. Тем не

менее некоторые исследователи допускают сосуществование многозначных и широкозначных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) в пределах одной лексической единицы (ЛЕ). Высказываются также различные точки зрения по поводу семантической структуры широкозначных слов и, следовательно, предлагаются различные критерии их отнесения к соответствующей категории.

Предмет исследования данной статьи представляют как семантическая структура эврисемантов, так и проблема универсальности критериев широкозначности для разных частей речи. Мы ограничимся рассмотрением основных классов слов: глагола и существительного, хотя, как известно, к широкозначным лексемам также относят прилагательные, наречия, местоимения и даже союзы и предлоги.

Анализ ряда работ отечественных семасиологов показывает, что семантическая структура слов-эврисемантов рассматривается, как правило, с двух противоположных точек зрения.

Согласно первой – широкозначное слово обладает единым, инвариантным, предельно обобщенным значением [17, с. 98; 2, с. 3; 1, с. 6]. Нерасчлененность, недифференцированность значения лексической единицы определяется отдельными исследователями как синкретизм [7; 12]. Таким образом, основу широкозначной лексемы представляет некая неподвижная семантическая база, за которой закрепляются контекстуально-суженные смысловые варианты. Поясним это на примере английской лексемы *thing*, представляющей любую данность, служащую предметом мысли [3, с. 114] или более узко – «... вещь, предмет, нечто, кое-что...» [21, с. 807], и которая в быту может называть ложку, кусочек мыла и т. п. Из чего следует, что все последующие обозначаемые входят в сферу обозначения первого, поскольку сведенные до минимума дифференциальные признаки в составе его значения соотносимы с практически неограниченным кругом денотатов, заданных контекстом. Таким образом «... в основе значения слова широкой семантики лежит максимально обобщенный и абстрагированный признак, на основании которого данное слово оказывается семантически совместимым со всеми пред-

метами или явлениями, обладающими этим признаком» [12, с. 12].

Сторонники второй точки зрения в составе семантической структуры лексической единицы, многозначной по своему характеру, вычленяют широкий лексико-семантический вариант (иногда и не один). По их мнению, широкозначность – это не более чем содержательная сторона наиболее общего, абстрактного ЛСВ многозначного слова [6; 9].

Сосуществование двух точек зрения на природу широкозначных языковых единиц в зависимости от признания или непризнания разложимости их семантики ставит вопросы о специфике их семантического значения и разграничении понятий широкозначности и многозначности.

Исходя из семантического содержания, лексемы принято условно разграничивать на моносемантические (с одним и малым числом значений), многозначные (со значительным, но не чрезмерным числом значений) и широкозначные (с ненормативно большим числом значений) [16, с. 102].

Как известно, слово на этапе своего становления и закрепления в языке моносеманлично, со временем, путем наложения различных реалий окружающей действительности, его значение расширяется. Как следствие, оно становится либо полисемантическим, либо широкозначным. В первом случае на базе исходного значения в результате ассоциативного переноса возникают связанные, но отличные друг от друга значения. Во втором случае его значение трансформируется, все более абстрагируя свою семантическую структуру, и слово переходит в разряд семантически более «развитых» лексем.

К моносемантическому типу Л. П. Кудреватых относит как узкозначные, так и широкозначные лексические единицы [13, с. 35], что подтверждает наше предположение о различной природе расширения значения многозначных и широкозначных слов. Значения первых можно условно назвать дискретными, так как они состоят из множества отдельных значений, дифференцируемых контекстом, а вторых континуальными, поскольку эврисемант в любой контекст привносит присущий ему единый смысл.

Противопоставление широкозначности и многозначности, однако, не исключает возможности взаимопроникновения двух языковых категорий. Первой теорию об их сосуществовании на базе одной лексической единицы выдвинула С. Н. Димова. Исследователь демонстрирует принцип разложения многозначного английского существительного *way* и выделяет в его составе восемь ЛСВ, два из которых автор признает широкозначными [9]. М. Я. Блох и А. М. Аралов также вычленяют широкие и узкие значения английского глагола *to run* и относят его к ряду «наиболее широкозначных и одновременно многозначных слов» [6, с. 16]. А. С. Кузякин, в свою очередь, в семантике английского широкозначного глагола *to get* выделяет 73 ЛСВ [14, с. 130]. По мнению Л. П. Кудреватых, семантика широкозначного слова не может быть разложена на семы в силу низкой степени дифференциации значения и большого объема выражаемого понятия [13, с. 35]. Категоричную позицию по вопросу взаимопроникновения явлений многозначности и широкозначности занимает Т. М. Дуцяк: «При всех вариациях предметной отнесенности широкозначной лексемы ее понятийная отнесенность (сигнификативное значение) всегда остается неизменной, что противопоставляет ее слову многозначному, соотносимому с разными понятиями» [11, с. 132]. Представляется, что развитие семантики слова с широким понятийным значением независимо от его категориальной отнесенности происходит на своем особом уровне и не может быть сведено исключительно к моносемии или многозначности. Эврисемант скорее синтезирует эти языковые уровни, нежели является следствием определенного.

Трудности разграничения широкозначности и многозначности нередко возникают и из-за частичной общности критериев, на основании которых выделяются рассматриваемые категории. Так, относительно высокая частотность употреблений, свойственная широкозначным словам, напрямую зависит от их полиденотативности как результата речемыслительной реконструкции непосредственного языкового содержания и способности обозначать самые разнообразные предметы и явления окружающей действительности [1, с. 12]. Однако Л. Я. Гросул полагает, что «полиденотатив-

ность не является признаком многозначности, так как конкретность семантики мешает многозначным словам быть семантически совместимыми со всеми словами, имеющими признак, указывающий на ту или иную категорию предметов и явлений» [7, с. 5].

Тем не менее факт относительно большей частотности широкозначных лексем по сравнению с многозначными дает основание предполагать наличие у первых более высокой степени полиденотативности, поскольку денотаты многозначного слова могут быть ограничены зафиксированными на данный момент значениями, а денотаты широкозначной лексемы определяются множеством теоретически возможных контекстов. Однако границы между этими двумя явлениями настолько размыты, а их денотаты количественно не определены, что трудно отрицать наличие признака полиденотативности у хорошо развитых многозначных лексем. «Многозначности... присуща фрагментарность семантической структуры, распад на множество отдельных, хотя и связанных друг с другом денотатов» [11, с. 131], в то же время закрепленное в сигнификате широкозначной лексемы минимальное количество дифференциальных признаков способствует ее соотношению с широким, практически неограниченным кругом денотатов.

Сопоставление семантической структуры широкозначных глаголов и существительных дает более конкретное представление об интересующей нас категории. Как известно, полиденотативность не редкость среди лексем, обозначающих действия, хотя денотаты последних не столь многочисленны, как денотаты существительных (ср. англ. *thing*). Напомним, что к широкозначным глаголам во французском языке в первую очередь относят глаголы *avoir; être, aller, faire*; в английском – *to be, to have*; в русском языке ограничиваются глаголом «*быть*». В частности, в синтаксически зависимых позициях, определяющих контекстуальные варианты реализации широкозначной ЛЕ, французский глагол *avoir* соотносится с конкретным референтом через понятие «обладания кем-либо, чем-либо» и сохраняет во всех своих употреблениях инвариантный характер обозначаемого признака: *avoir des enfants – иметь детей; avoir un prix – получить*

премию (*быть обладателем премии*); *avoir patience* – *терпеть (иметь терпение)*; *j'ai a vous parler* – *мне нужно поговорить с вами (ср. с уст. «Я имею вам сказать»)*.

С. Н. Димова противопоставляет широкозначным словам с категориально-широким значением, более конкретизированный тип широкозначных лексем, родовое понятие которых ограничено кругом предметов, объединяемых в один класс на основе признака родового характера (*дерево, животное, мебель и т. п.*). На этом основании исследователь выделяет два типа широкозначности: обобщенно-родовую, и категориально-широкую [9, с. 123–124]. Нам представляется возможным перенести данное положение на широкозначные глаголы и отнести французский глагол *avoir* к категориально-широкому типу, так как его значение соотносимо с открытым классом денотатов способных к расширению.

В свою очередь, родовидовое противопоставление понятий служит прототипом иерархической организации единиц языка и основой для гиперо-гипонимических отношений, семантической генерализации, причисляемой к критериям широкозначности. Так, исходя из отношения лексемы к данному признаку, Л. В. Барсук относит множество существительных русского языка к широкозначным [5]. Примечательно, что В. Я. Плоткин и Л. Я. Гросул полностью отрицают наличие широкозначных существительных в русском языке [19, с. 86]. У. М. Трофимова указывает на то, что родовое понятие охватывает одну тематическую область, а широкозначное слово «... преломляет признак в разных тематических пространствах, объединение которых в единое целое требует высокого уровня абстрагирования от текстовой реализации значения» [20]. Семантической генерализации как признаку широкозначности может отводиться определяющая роль при рассмотрении существительных, если допускается возможность разделения субстантивных лексем на группы «абсолютно широкозначных» и «относительно широкозначных» [1, с. 12]. Тем не менее семантическая генерализация является признаком широкозначности, поскольку в силу своей семантической отвлеченности широкозначное слово выступает иерархической

организующей, гиперонимом по отношению к другим лексическим единицам (гипонимам), составляющим периферии лексико-семантического поля.

Еще одним критерием семантики широкозначной лексемы отдельные языковеды считают десемантизацию – полную или частичную утрату ЛЕ собственного значения. Отмечается, что «слова с широкой понятийной основой ... нередко находятся на грани полной десемантизации. <...> Обладая самым общим значением, они как бы созданы для интерпретации соотносимого с ними элемента» [8, с. 164]. В свое время И. С. Лотова трактовала широкозначное слово как «пустой», «чисто структурный» компонент синтаксической конструкции [15, с. 3]. Доминирующая роль реализации признака десемантизации отводится контекстуальному окружению: чем сильнее зависимость слова от контекста, тем выше степень его десемантизации [14, с. 140]. В сочетании с семантически полнозначной лексемой эврисемант конкретизирует свое исходное значение, а временами практически полностью его утрачивает, в результате чего компоненты словосочетания как бы специализируются – один в передаче лексического, а другой – грамматического значения. Именно в этом, по мнению Р. Р. Николаевской, соблюдается основной принцип языка аналитического строя – «принцип отдельного выражения лексических и грамматических значений» [17, с. 98]. Высказывается и противоположная точка зрения, согласно которой «в аналитических языках служебные компоненты словосочетаний никогда не подвергаются полной десемантизации: если же такая десемантизация имеет место, она указывает на процесс синтеза строя языка» [18, с. 97].

А. М. Аралов связывает десемантизацию с результатом употребления широкозначных слов в одной из двух основных функций, реализуемых ими в тексте – заместительной (или указательной) и уточнительной (или спецификационной). Первая свойственна в основном существительным (*thing, way, fact*), а также глаголу *to do*, вторая характерна широкозначным глаголам, употребляющимся в качестве связочных [4, с. 28], что рассматривается как следствие грамматикализации последних.

Л. Я. Гросул считает, что повышение уровня абстрактности широкозначных лексем в служебном употреблении, приводящее к изменению характера их семантики, не означает утраты последней. На этом основании автор исключает десемантизацию из ряда признаков широкозначности [7, с. 4]. Аналогичную точку зрения высказывает В. Я. Плоткин. По его мнению, становление широкозначности – это глубокое преобразование, затрагивающее не только первоначальное значение слова, но и его семантический тип. Следовательно, утрата словом одного из значений, пусть и основного, не становится причиной его десемантизации [18, с. 95]. В частности, функционирование английского глагола *to have* в аналитической форме перфекта не лишает его лексической полноты [18, с. 98]. Приведенные доводы Л. Я. Гросул и В. Я. Плоткина нам представляются достаточно убедительными. Так, английское существительное *thing*, реализуя заместительную функцию, сохраняет признак «предметности», а глагол *to do* передает представление о действии не только в рамках поликомпонентного образования, но и как семантически самодостаточная лексема. Широкозначные слова в контексте не утрачивают своего значения, а демонстрируют его оттенки.

Вышеизложенное позволяет ограничить основные критерии широкозначности следующими: предельная обобщенность значения, синкретизм, относительно высокая частотность употреблений, полиденотативность, семантическая генерализация.

Сопоставление критериев широкозначности относительно классов существительного и глагола показывает, что за исключением гиперонемии все вышеприведенные критерии в равной мере свойственны обеим частям речи. Семантическая генерализация, по мнению некоторых исследователей, уже становится достаточным основанием для отнесения субстантивных лексем в отличие от глагольных к ряду широкозначных.

Отсутствие единства взглядов и наличие взаимоисключающих точек зрения на природу семантического значения широкозначных единиц побуждает нас обратиться в дальнейшем к их функционированию в речи, поскольку отношения между значением и функцией лексической единицы существуют в виде внутренней имманентной связи. Поэтому, «... чтобы узнать значение слова, мы должны определить место данного слова в языке. Причина в уникальном свойстве языка, из-за которого сущностное и функциональное слиты воедино» [10, с. 87].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев А. А. Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 20 с.
2. Алхазова Н. Д., Гросул Л. Я. Английские широкозначные глаголы и их количественная характеристика // Лингвистические исследования научной, художественной и публицистической литературы. Кишинев: Штиинца, 1990. С. 3–11.
3. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 208 с.
4. Аралов А. М. О широкозначности как лексико-грамматической категории // Функциональный и методический аспекты изучения иностранных языков. М.: РУДН, 1993. С. 24–35.
5. Барсук Л. В. Психолингвистические исследования особенностей идентификации значений широкозначных слов (на материале существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1991. 16 с.
6. Блох М. Я., Аралов А. М. Аспекты значения слова // Семантика и функционирование английского глагола. Горький: ГГПИИЯ, 1985. С. 15–29.
7. Гросул Л. Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов *to give* и *to yield*) // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. Кишинев: Штиинца, 1989. С. 3–9.
8. Давыдова Г. Б. Функциональный анализ конструкций с широкозначными словами в современном английском языке // Вопросы системной организации речи. М.: МГУ, 1987. С. 154–171.
9. Димова С. Н. К проблеме широкого значения слова (на материале английского существительного *way*) // Учен. записки. Т. 416. Вып. 1. М.: МГПИ, 1971. С. 120–135.

10. *Друзина Н. В.* Фундаментальные глаголы бытия и обладания: дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. Саратов 2005. 352 с.
11. *Дузяк Т. М.* Системные критерии разграничения полисемии и широкозначности // *Функциональные и семантические особенности языковых явлений.* Волгоград: ВолГУ, 1994. С. 129–137.
12. *Колобаев В. К.* О некоторых смежных явлениях в области лексики (К вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // *Иностранные языки в школе.* 1983. № 1. С. 11–13.
13. *Кудреватых Л. П.* Моносемия: узкозначность – широкозначность. // *Вопросы германской филологии.* Киров: ВГПУ, 1997. С. 35–40.
14. *Кузякин А. С.* Семантическая структура широкозначных глаголов give, get и ее реализация в синтаксисе предложения // *Лексическая и синтаксическая семантика.* Саранск: Изд-во Мордовского ин-та, 1989. С. 129–142.
15. *Лотова Н. С.* Синтаксические структуры с десемантизированным существительным thing в современном английском языке (к проблеме заместительной функции существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 1973. 22 с.
16. *Никитин М. В.* Полисемия на пределе (широкозначность) // *Концептуальное производство языка.* Тамбов: ТГУ им. Державина, 2005. С. 101–111.
17. *Николаевская Р. Р.* Проблема широкозначности и перевод // *Вестник МГЛУ.* Вып. 480. М.: МГЛУ, 2003. С. 83–99.
18. *Плоткин В. Я.* Широкозначность как особый тип семантики слова // *Номинация и контекст.* Кемерово: КемГУ, 1985. С. 94–99.
19. *Плоткин В. Я., Гросул Л. Я.* Широкозначность как лексико-семантическая категория // *Теоретические проблемы семантики и ее отражение в иноязычных словарях.* Кишинев: Штиинца, 1982. С. 81–86.
20. Трофимова У. М. О некоторых аспектах проявления категории абстрактность – конкретность в языке и сознании. URL: http://www.bigpi.biysk.ru/port/files/ff3_20060328084427.doc
21. *Новый англо-русский словарь.* 11-е изд., испр. и доп. М.: Рус. Яз. – Медиа, 2004. 946 с.